

Йосип Стадник. Світлина з фондів відділу мистецтв ЛНБ ім. В. Стефаника НАН України

Світлана МАКСИМЕНКО

СПРАВА ЙОГО ЖИТТЯ

Йосип Дмитрович Стадник (1876-1954) – відомий український театральний діяч першої половини ХХ ст. З його іменем пов'язана ціла епоха в історії українського театру. Розпочавши творчу діяльність 1894 р. актором у Руському народному театрі товариства “Руська Бесіда” у Львові, Й. Стадник з легкої руки та за рекомендацією Миколи Садовського стає директором цього колективу (1906-1913).

Умілий організатор театральної справи, актор, режисер, перекладач (автор близько 100 перекладів) і педагог, - він у різні роки очолює численні українські театри в Галичині.

Сьогодні, на початку ХХІ ст., коли термін “авторський театр” є універсальною моделлю в Європі, необхідно віддати належне Йосипу Стадникові, який ще на початку ХХ ст. будував репертуарну політику театру так, що поряд з оперою ставили на сцені усі жанри традиційного драматичного театру та модерну західноєвропейську драму першої пол. ХХ ст. Його методика роботи з актором (провідні партії опер виконували драматичні актори) була спрямована на виховання синтетичного актора. Ця система дістас свій подальший розвиток у творчості Леся Курбаса, Амвросія Бучми, Мар'яна Крушельницького, Ярослава Геляса.

З прізвищем Стадник пов'язана ціла акторська династія талановитих митців – дружини Софії Стадникової, дітей – Стефи Стадниківни, Яреми Стадника, Софії Заболоцької (у дівоцтві – Стадник).

Феномен творчості Йосипа Стадника досліджували його сучасники – С. Чарнецький, Гр. Лужницький, В. Ревуцький.

Трагічна доля митця, який у 1947 р. був незаконно заарештований та безпідставно засуджений органами МДБ УРСР, спричинилася до довгих років замовчування його імені в радянському театрознавстві.

Із молодшої повоєнної генерації театрознавців однією з перших до творчості Й. Стадника звернулася львівська дослідниця Леонтина Мельничук-Лучко (“Тернистим шляхом”, Львів, 1961). Відомий український історик театру Ростислав Пилипчук присвятив постаті митця розділи “Театр на західноукраїнських землях” у першому томі колективної праці “Український драматичний театр” (Київ, 1967), статті в УРЕ (1963, 1984), “Театральній енциклопедії” (Москва, 1965) та інших виданнях; низку статей надрукував у періодичній пресі Петро Медведик.

Валерій Гайдабура у книжці “Театр, захований в архівах” (Київ, 1998) торкнувся донедавна мало відомої теми – діяльності українського театру в період німецької окупації та в останні роки роботи Йосипа Стадника. А музикознавець Оксана Паламарчук присвятила окремий розділ книги “Львівська опера” (співавтор Василь Пилип'юк, Львів, 2000) постановкам з музичного репертуару Стадника.

Запропонована тут публікація – перша спроба ознайомити читача з матеріалами кримінальної справи № П – 19658 архіву УСБУ у Львівській області. Вона зберігається там із грифом КДБ “Зберігати вічно” і тим же КДБ була для огляду заборонена.

Ця справа, що займає 217 аркушів рукопису і машинопису (часто на обох боках аркуша), – своєрідне узагальнення трагічної долі багатьох представників української інтелігенції в Галичині 30-40 рр., які змушені були пережити “сталінську адаптацію”. Їх вина, як і Стадникова, полягала в тому, що вони - надто українці, надто інтелігенти, надто патріоти. Мовою радянської влади це формулювалось як “зрадник батьківщини”, “антирадянська діяльність”.

Саме ці звинувачення були висунуті проти Стадника. Їх неможливо було довести. Слідство тривало майже два роки. На час арешту “підсудному” минуло 71 рік...

З об'ємної справи подаю лише фрагментарно найпринциповіші документи.

Не випадково вважаю за недоцільне їх редагування та переклад: документація велась на "понятном, общедоступном". Хай не здивує читача неточність дат (зокрема, дати народження Стадника – там вказано не 1876, а 1877 р.), прізвищ, географічних назв, орфографії та пунктуації. Слідчі не були "местние", до їх функцій належало карати "націоналістів", а не встановлювати істину. Із зрозумілих причин їхніх прізвищ не подано.

А почалось усе так.

23 червня 1947 р. в місті Сталіно в 11-у табірному відділенні був допитаний військовополонений офіцер колишньої німецької армії Герберт Кнорр. На допиті він, зокрема, сказав, що під час німецької окупації Львова, де він служив начальником німецької служби СД в 1941-1944 рр., його заступник Вернер Фокт завербував тасмним агентом Йосипа Стадника. Війна закінчилася, Фокт розчинився в часі, Кнорр потрапив у полон і своїми свідченнями витворив низку нових жертв...

Твердження Кнорра (як побачимо далі зі справи) – абсолютно безпідставне. Очевидно, Кнорру було запропоновано "засвідчити" цей "факт". І саме це твердження стало зав'язкою нашої трагедії. Якби в цій історії, як *deus ex machina*, з'явився сам Фокт і був до кінця чесним (як людина) і сумлінним (як працівник СД, який прикривався знайомством із родиною Стадників явно не в інтересах служби), то, можливо, розв'язка була б іншою.

Але - у нашій невигаданій історії діють конкретні особи, знані митці, відомі і не дуже. Тож нехай вони говорять.*

Протокол допроса

гор.Львов 7 августа 1947 г.

Я, ст. о. Уполномоченный 3 отделения 2 отдела УМГБ Львовской области ст. лейтенант Н., допросил

Стадника Иосифа Дмитриевича, 1877 года рождения, уроженца с.Валява, Перемышльського повіта Львовського воеводства, українця, беспартийного, со средним образованием, работающего режиссером Львовского театра музкомедии, проживающего в гор.Львове по ул.Сталина д.24, кв.11

Гражданин Стадник предупрежден, что об ответственности за дачу неправдивых показаний по ст.89 УК УССР он предупрежден

підпис Й.Стадника

Вопрос: Назовите состав вашей семьи?

Ответ: жена Стадник София Андреевна, 1888 года рождения, домохозяйка, проживает в г. Львове по ул. Сталина д. 24 кв.11 а

сын Стадник Михаил Иосифович, 1903 года рождения, работает инженером Львовского газового завода, проживает по вышеуказанному адресу

дочь Стадник по мужу Геляс Стефания Иосифовна, артистка театра имени Горького (*сьогодні Перший український театр для дітей та юнацтва – С. М.*), проживает там же

дочь Стадник Софья Иосифовна, 1923 года рождения, работает в театре оперы и балета певицей, проживает по вышеуказанному адресу.

Вопрос: Расскажите свою краткую автобиографию, начиная с момента самостоятельной трудовой деятельности.

Ответ: В 1894 году в гор.Львове я поступил в единственно существовавший театр "Украинской беседы" актером, в котором я впоследствии стал работать режиссером и затем художественным руководителем и директором.

В 1914 году я был мобилизован в австрийскую армию, где в качестве рядового находился в действующей армии и в 1915 году я был пленен русскими войсками. В 1918 году из г.Тамбова, где я проживал как военнопленный австрийской армии, возвратился в гор.Львов. Уточняю, что из гор.Тамбова я сначала приехал в гор.Киев и работал в Киевском театре, руководителем которого был Садовский, и

* Тут і далі подані фрагменти із кримінальної справи Стадника № П-19658 з архіву УСБУ у Львівській області.

только в 1920 году я возвратился в гор.Львов [1]. По приезде в гор.Львов, я снова поступил в Галицкий театр актером. Впоследствии в этом же театре я работал режиссером, а затем и его художественным руководителем.

В этом театре протекала вся моя сценическая деятельность вплоть до установления Советской власти на территории Западной Украины.

кінець с.15 – внизу підпис Й.Стадника

с.16

Вопрос: Какое служебное положение вы занимали в период 1939-41 годов и принимали ли какое участие в политической жизни страны?

Ответ: С момента установления Советского общественного строя на территории Западной Украины и до начала войны Советского Союза с Германией я работал во вновь организованном во Львове драматическом театре имени Леси Украинки первоначально режиссером и одновременно заместителем директора театра, а в последний год - художественным руководителем этого театра.

В 1941 году общественностью Радеховского района я был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета УССР. При баллотировании моей кандидатуры по Радеховскому избирательному округу я был избран депутатом.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы остались проживать на оккупированной немцами территории?

Ответ: Я объясняю это следующими причинами:

во-первых, до последнего дня мне никто не объявил о необходимости эвакуации вглубь территории Советского Союза;

во-вторых, за депутатами Верховного Совета Студинским, Франко, Вандой Василевской были высланы специальные машины, для меня же транспортных средств партийные и Советские организации не выделили;

кінець 16 с. - підпис Й. Стадника

зворот 16 с.

в-третьих, вся моя семья в это время находилась не во Львове, а в Карпатских горах, на киносъемке нового Советского фильма. Этими причинами я объясняю невозможность своего выезда вглубь Советского тыла [2].

Вопрос: Проживая на оккупированной немцами территории в г.Львове, где и кем вы работали?

Ответ: На третий или четвертый день после оккупации немцами гор.Львова я отправился в театр им.Леси Украинки, где в последнее время работал в качестве художественного руководителя. В театре я встретил артистов Блавацкого [3], Петренко [4] и Сороку [5], которые мне заявили, что артисты меня как художественного руководителя не признают потому, что вся общественность гор.Львова и в особенности украинская молодежь, выступает против меня за то, что я себя скомпрометировал при Советской власти своею депутатской принадлежностью, что, якобы, я, будучи депутатом Верховного Совета, не отражал воли и интересов Украинского народа, не брал под свою защиту арестованных органами Советской власти украинцев и т.д. В этот же день происходили сборы актеров, на которых был избран директор театра Петренко, заместители директора Блавацкий

зворот 16 с. - підпис Й. Стадника

с. 17

и Сорока. На этих сборах актеров мне пришлось выступить в ответ на те обвинения, которые делали мне актеры. В своей речи я заявил, что в депутаты я был избран самими же актерами, но отнюдь не по своей воле, что будучи депутатом Верховного Совета, я не обладал такими большими правами и полномочиями, чтобы иметь возможность освобождать из тюрем арестованных украинских представителей. *(Рукою Стадника дописано: Це були збори акторів, ніяких представників громадянства не було. Це не було бажання реабілітації, лише спростування фактів).*

Таким образом, перед артистами и украинскими националистами мне пришлось реабилитировать себя и показать как человека, далеко стоящего от политики.

Сразу же после этих сборов меня назначили актером и режиссером Львовского оперного театра. В этом театре я проработал примерно около 8 месяцев, т.е. до июня месяца 1942 года, а затем из театра был уволен.

Вопрос: По какой причине вы были уволены из театра, кто вас увольнял, откуда исходило указание об увольнении вас из театра?

Ответ: Однажды в июне месяце 1942 года при входе в театр портьер мне вручил письмо, исходящее от “Штадт Гауптмана” гор.Львова, в письме кратко и сухо было сделано мне предупреждение о том, что я увольняюсь по приказу Штадтгауптмана из театра

кінець 17 с. - підпис Й. Стадника

зворот с. 17

якобы по сокращению штатов.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: После моего увольнения из театра ряд артистов посетили Штадтгауптмана с ходатайством о возвращении меня на работу в театр. Через несколько времени меня вызвал к себе Блавацкий и заявил, что могу обратно придти в театр работать актером. Однако, снова возвратиться в театр я отказался, и, таким образом, я остался без работы. Примерно по истечении 3-х месяцев после моего увольнения из оперного театра директор Института народного творчества, размещавшегося по ул. Францишканской, Супрун [6] предложил мне работу в своем институте в отделе профессионального искусства в качестве консультанта этого отдела. Я изъявил желание. В Институте народного творчества в отделе профессионального искусства в качестве консультанта я проработал примерно месяцев пять, а затем по собственному желанию уволился. В мои функции как консультанта входили: определение способностей актера, его амплуа на сцене, определение размера заработка актера. Впоследствии [...]

кінець звороту 17 с. - підпис Й. Стадника

с. 18

я совместно с Сапрун работать не согласился и из института уволился, как я уже показал, по собственному желанию. Я остался без работы. Тогда Сапрун мне заявил, что в провинциальных городах Западной Украины организовываются театры и я имею возможность получить вакантную должность директора одного из периферийных театров. Не имея возможности устроиться на работу во Львовский театр, я дал свое согласие выехать в гор. Дрогобыч на должность директора городского театра (*Доповнення – рукою Стадника дописано: В Дрогобыче я был директором местного театра, не городского*).

Директором театра в гор. Дрогобыче я работал вплоть до освобождения города частями Советской Армии.

Вопрос: Какой контингент зрителей обслуживал ваш театр в гор. Дрогобыч?

Ответ: Театр в г. Дрогобыч являлся общедоступным.

Вопрос: Как бывший депутат Верховного Совета УССР во время вашего пребывания на оккупированной немцами территории вы подвергались каким-либо репрессиям со стороны немецких карательных органов?

Ответ: Примерно в сентябре 1941 года меня вызвал к себе в кабинет заместитель директора оперного театра

кінець с. 18 - підпис Й. Стадника

зворот с. 18

Блавацкий и заявил, что ко мне зайдет агент гестапо Д. и будет со мною беседовать. Блавацкий при этом сообщил мне, что в Гестапо на меня имеется донос о моей прошлой депутатской деятельности.

И действительно в этот же день в режиссерскую комнату зашел Д., отрекомендовавшийся как сотрудник одной из газет. Д. интересовался общими вопросами моей жизни и работы, совершенно не затрагивая прежних сторон моей жизни.

Вторично, по истечении некоторого времени, Блавацкий опять мне заявил, что на меня еще есть доносы в Гестапо, что эти доносы, якобы, делает артист оперного театра некий К.

Но каким-либо репрессиям со стороны немецких карательных органов за весь период проживания на оккупированной немцами территории как в гор. Львове, а также и Дрогобыче я не подвергался.

Вопрос: Вызывались ли вы на допросы в Гестапо или другие какие-либо немецкие органы?

Ответ: Примерно в июне месяце 1942 года директор оперного театра Блавацкий передал мне, что с полиции "Sicherheits polizay" (Зихерхайте полицай) звонили о моей явке в полицию. Я явился в это полицейское немецкое учреждение,

кінець звороту с. 18 - підпис Й. Стадника

с. 19

размещавшееся вверх по улице Кадетской. Принимал меня начальник полиции, немецкий офицер, по фамилии его сейчас не помню. Единственной фразой его было: "Я хотел посмотреть на вас, действительно ли вы такой старый, как про вас говорят". Больше начальник полиции со мной ни о чем не разговаривал.

Вопрос: В каких взаимоотношениях вы находились с директором Львовского оперного театра Блавацким?

Ответ: Блавацкий первое время являлся заместителем директора оперного театра, а затем - директором. Я же работал режиссером этого театра. Блавацкий был честолюбив, эгоистичен, стремился доказать перед другими работниками театра свое личное превосходство, кроме своего личного авторитета не признавал ничьих других мнений. На этой почве между мною и Блавацким возникал целый ряд расхождений в творческой деятельности театра.

Вопрос: Чем же в таком случае объяснить, что Блавацкий посвящал вас в работу Гестапо и заявлял вам о Д. и К., как об агентах Гестапо?

Ответ: Вне вопросов театральной деятельности мы с Блавацким находились в нормальных взаимоотношениях,

кінець 19 с. - підпис Й. Стадника
зворот 19 с.

и я вторично подтверждаю, что о Д. и К. Блавацкий мне лично говорил как об агентах Гестапо.

Вопрос: Кого вы знали из официальных сотрудников Гестапо?

Ответ: Из официальных сотрудников Гестапо мне известны:

Шенк – офицер Гестапо, часто его видел в оперном театре во время спектаклей.

Кнорр – сотрудник Гестапо, заходил в оперный театр на спектакли. Кроме того, я также знал одного сотрудника с “Зихергайте полицай” по фамилии Фокт, последний часто приходил до Блавацкого, из чего я заключаю, что Фокту было поручено обслуживать оперный театр. Фокт ухаживал за моей дочерью Стефанией[...]

Допрос прерван

Показания записаны с моих слов правильно. Мною прочитаны лично, в чем и расписываюсь.

підпис Й. Стадника

Допросил: Ст. о/ Уполном. 2/2 отд УМГБ Л/О

Ст. лейтенант Н. підпис

Дополнения: (написані рукою Стадника - С.М.)

- 1.В Дрогобыче я был директором местного театра, а не городского.
- 2.До Штадтгауптмана во Львове ходила депутация Львовских граждан интервенновать на щот моего увольнения з оперного театра в лице Дкр Барвинского [7], проф. Сімовича [8] и др.
- 3.Как Депутат репресіям со стороны немцев я не был подвергнут как и все другие оставшиеся депутаты: Др. Возняк, Др.Панчишин та другие.
- 4.Доносы на Гестапо йшли по лінії моей прошлой и Депутатской діяльності.
- 5.про Д. и К. как работников Гестапо говорили вообще актори[...]
- 6.С Шенком и с Кнором я не говорив никогда и в их учреждении я не був, и никакой связи с ними не имел.

1. Тут Стадник не зовсім точно вказує на дату свого повернення з полону. У спогадах В.Василька згадується, що наприкінці 1916 р. Стадник уже працював в театрі М.Садовського, а в кінці січня 1919 – Садовський з групою акторів виїхав спочатку до Вінниці, а потім до Кам'янець-Подільського (див: Василько В.. Театру віддане життя. – К., 1984. – С.330, 109, 140). “[...] Від травня 1919 р. маємо тільки 2 українські театри, а то: “Новий львівський театр” в Тернополі під управою вибраного управителя А.Бучми; Український театр (З.О.У.Н.Р.) під дирекцією Йосипа Стадника” (Демчук Т. Галицькі театри на Великій Україні в 1919-1920 рр./ Театральне мистецтво – Л., 1922 – В. 6. – С. 3-5). “Пізніше, у 1922 р., Орденською радою 3-ї залізної дивізії було порушено справу про нагородження орденом Залізного Стрільця директора і режисера, актора Йосипа Стадника” (див: Проскуряков В., Ямаш Ю. Львівські театри. – Л., 1997. –С. 70-71).

2. Й. Стадник, очевидно, не хотів залишати Львова ні на початку війни, ні в її кінці. У травні 1941 р. під час зустрічі із Василем Васильком у Львові Стадник пропонував йому: “Ми вас так заховаємо, що жоден німець не знайде. Пересидите лиху годину, а потім будемо працювати разом” (див. Василько В. Театру віддане життя.– Київ., – С. 332). “Про евакуацію театру вже заздалегідь була мова, але ніхто того не зробив організовано, бо Шерегієві німці у червні 1944 р., як “чужинцеві” (мав паспорт із протекторату), наказали виїхати до Чехії. Старий віком Стадник сказав мені, що нікуди далі не поїде, та він і не надавався до такого діла” (Цегельський Юрій. Підкарпатський театр у Дрогобичі (1941-1944) /Наш театр. Книга Діячів Українського Театрального Мистецтва. Т.І. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1975. – С. 764-766).

3. Володимир Блавацький (справжнє прізвище Трач)(1900 –1953) – актор, режисер, організатор театральної справи. У 1944 емігрував за кордон. Помер у Філадельфії (США).

4. Андрій Аврамович Петренко (1881 – 1957), був членом дипломатичної місії УНР при уряді незалежної Грузинської республіки в Тифлісі. “Виїхавши перед другим приходом большевиків (тобто в 1944 р.– С.М) до Відня, попав там у лабету НКВД і був вивезений звідти на далеке заслання, з якого повернувся незадовго перед смертю до Львова, фізично цілковито знищений.”

(див: Дорошенко В. Андрій Петренко // Наш театр. Книга Діячів Українського Театрального Мистецтва Т.ІІ. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1992. – С. 137).

5 Петро Степанович Сорока (1891 – 1948) – актор, співак, працював в українських та польських трупах Галичини (див. Митці України - К., 1992 - С.546). Помер у Львові. “Ходять чутки, що після другого приходу советів у Галичину П.Сорока, який залишився, працював ще деякий час у театрі та пізніше його кудись заслали, мабуть, за його постановку “Соловки”, й слід за ним загув.” (див: Стерпак І. Петро Сорока / Наш театр...– Т.1 – С. 703-704.)

6. Помилка у прізвищі, насправді – Северин Сапрун (1897 - 1950), священник, церковний діяч, емігрував у 1944 р. Помер у Парижі.

7. Тут ідеться про Василя Барвінського (1888 – 1963) – композитора, піаніста, музикознавця, який у 1946 році вже був засуджений радянською владою на 10 років позбавлення волі, а значить, свідчення Стадника вже не могло йому зашкодити.

8. Йдеться про Василя Сімовича (1880-1944) – видатного мовознавця, філолога, культурного діяча, члена НТШ, професора Львівського університету (1939-1941), редактора “Українського Видавництва” (1941-1944) (див. Енциклопедія українознавства.- Т.8.- Л., 2000. - С. 2840-2841).

ПРОТОКОЛ судебного засідання

1948 года, февраля “24” дня, Военный Трибунал пограничных войск МВД Львовского округа гор.Львова, на закрытом судебном заседании в составе:

Председательствующего: капитана юстиции З.
старшины С. и
членов: старшины Б.
При секретаре: Капитане Г.
с участием защиты адвоката Бузина и переводчика Г.

в “17” час “00”мин. председательствующий открыл судебное заседание и объявил, что будет слушаться дело по обвинению Стадник Иосифа Дмитриевича, в преступлении, предусмотренном ст. 54 - 1"а" УК УССР [9].

Секретарь доложил: Подсудимый Стадник в судебное заседание доставлен под конвоем.

Вызываемые по делу свидетели: Кнорр, Горницкая и Петренко в судебное заседание доставлены под конвоем.

Председательствующий удостоверился в самоличности подсудимого, который о себе показал:

Я, Стадник Иосиф Дмитриевич, 1877 г. рождения, уроженец с.Валява, Перемышлянского повята /Польша/ (ідеться про Перемишльський повіт - С.М.), проживал до ареста в г.Львові, из рабочих, служащий/артист/, образование среднее, разведен [10], жена с дочерью проживает во Львові, б/партийный, с 1941 г. по окончании своих полномочий в 1946 г. был депутатом Верховного Совета УССР, несудим.

Под стражей по данному делу с 8 августа 1947 г. С копией обвинительного заключения ознакомлен 20 февраля 1948 г.

Председательствующий объявляет, что по делу будет участвовать переводчик Г. и предупреждает его об ответственности за дачу ложных переводов в суде по ст.89 УК УССР.

зворот с. 139

Председательствующий удостоверяется в наличии свидетелей, разъясняет им их обязанности в суде и предупреждает их об ответственности за дачу ложных показаний в суде по ст. 89 УК УССР и дал распоряжение об удалении их из зала судебного заседания.

Председательствующий объявляет состав суда, разъясняет подсудимому его право на отвод составу суда, разъясняет ему его права в суде и спрашивает его, имеет ли он какие-либо ходатайства перед судом в начале судебного следствия.

Подсудимый Стадник отвечает:

Отвода составу суда не имею, свои права в суде понял, ходатайств не имею.

Адвокат - отвода составу суда и ходатайств не заявил.

Судебное следствие.

Председательствующий оглашает обвинительное заключение, разъясняет подсудимому сущность предъявленного ему обвинения и спрашивает у него, признает ли он себя виновным, а также желает ли он давать суду показания.

Подсудимый Стадник отвечает (*тут і далі підкреслено у справі – С.М.*):

Сущность предъявленного мне обвинения понята, в предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Показания суду давать желаю.

Председательствующий спрашивает мнение адвоката о порядке исследования дела.

Мнение адвоката:

Я предлагаю исследование дела начать с допроса свидетелей, а затем допросить подсудимого.
с. 140

ВТ (*Військовий Трибунал – С.М.*), совещаясь на месте, определил:

Исследование дела начать с допроса свидетелей, а затем допросить подсудимого.

Допрос свидетелей.

Свидетель Кнорр Герберт Эрнст, 1908 г. рождения, из торговцев, по национальности немец, подданный Германии, член Н.С.Д.А.П. с 1929 года, последнее время служил начальником отделения СД, военное звание капитан, пленен частями Советской Армии 10 мая 1945 г. Подсудимого Стадник знает с 1942 г. Отношения с ним нормальные.

По существу дела свидетель Кнорр показал:

С 1941 года и по день оставления Львова немецкими войсками я работал в качестве начальника отделения СД, которое ведало надзором за всеми культурными и учебными заведениями на территории Западной Украины.

В середине 1942 г. в помещении оперного театра мне был представлен подсудимый Стадник, с которым я провел беседу на разные темы.

кінець с.140

зворот с.140

Это был первый и последний случай, что я встречался с подсудимым (?! - С.М.) Стадник. Кто мне представил в то время Стадник, я сейчас уже не помню.

На вопросы адвоката Бузина свидетель Кнорр отвечает:

После того случая я с подсудимым Стадник виделся очень много раз, но разговаривать вообще не разговаривал. Не исключена возможность, что мне в 1942 г. Стадник представил мой подчиненный Фокт.

Давая показания на предварительном следствии, я говорил, что Стадник около 50 лет, но сейчас он выглядит очень старым. Я его не видел около 4-х лет, а поэтому он, видимо, имел какие-то переживания - очень сильно изменился.

Я не могу подтвердить своих показаний в той части, что якобы он - Стадник писал свою автобиографию и передал ее мне.

Я утверждаю, что Стадник мне биографии, написанной своей рукой, никогда не давал и я у него ее не просил.

кінець звороту с. 140

с. 141

Лично я и мой подчиненный Фокт собрали разный материал, касающийся биографии подсудимого Стадник, на основании которого составили его биографию и затем вложили в дело, которое мы завели на Стадник.

Кроме этого, в сборе биографических данных на Стадник мне помогал мой переводчик Д.

Я собирал материал для того, что на основе его биографии я мог составить характеристику Стадника, т.к. я хотел его завербовать в свои агенты и крайне нуждался в этом. После этого я дал своему подчиненному Фокт задание установить связь с подсудимым Стадник и завербовать его в агенты.

Семью Стадник я хорошо знаю, она состоит из четырех человек: жена Стадник, один сын коммунист - по специальности артист, второй сын инженер [...] и дочь Стефания работает артисткой в оперном театре .

Личность Стадника меня интересовала потому, что он имел огромное влияние

кінець ст.141

зворот ст.141

среди всех артистов Западной Украины, а также с 1940 г был избран депутатом Верховного Совета УССР.

С самого начала немецкой оккупации Стадник не выступал против немецких властей, а наоборот симпатизировал немцам.

Это можно подтвердить тем, что он, Стадник, неоднократно присутствовал на банкетах, устраиваемых немецкими властями в оперном театре и в театре им. Заньковецкой (*мова про приміщення театру, в якому з 1944 р. працює театр ім. М.Заньковецької – С.М.*).

Но с кем точно он встречался, я сказать не могу, т. к. прошло уже более пяти лет и я все забыл.

Что лично Стадник как агент сделал для немцев, я сказать не могу, мне известно лишь то, что он давал сведения на артистов Дрогобычского театра и присылал репертуар театра для отчета перед отделом немецкой пропаганды.

Подсудимый Стадник был завербован в агенты моим подчиненным Фоктом, а после работал на связи у Паулишкиса в г. Дрогобыч. Они и могут подтвердить о том, что Стадник был агентом немецких органов СД.

кінець звороту с. 141

с. 142

Фокт мне заявлял, что он завербовал подсудимого Стадник в агенты СД на квартире у подсудимого.

Лично Фокт получал сведения у Стадник устно, а затем доносил мне в письменном виде.

Основное содержание этих сведений состояло в том, что в них давалась краткая характеристика каждого артиста и их настроение по отношению к немцам.

Как начальника отделения СД меня эти сведения очень интересовали, хотя Гестапо и другие немецкие карательные органы могли этим не интересоваться.

Я лично не имел возможности завербовать Стадника в агенты, т.к. у меня не было для этого времени и я поручил это дело Фокту.

На вопросы суда свидетель Кнорр отвечает:

Когда мы вербовали кого-либо в агенты, то на него составляли биографию и две карточки, одна из которых оставалась у нас на месте, а вторая посылалась в высшие органы разведслужбы немецкой армии.

кінець с. 142

зворот с. 142

Кроме того, составлялся один формуляр, в который заносилось все то, что агент проделал за определенный период времени.

Личное дело на Стадника как агента СД составлял лично я.

По правилу личное дело на агента заводилось.

Я еще раз повторяю суду, что вербовал в агенты Стадника не я, а мой подчиненный Фокт. Расписка от Стадника не отбиралась, т. к. это был общий порядок, что все граждане не немецкого подданства расписок не давали в том, что они дают свое согласие сотрудничать с органами СД.

Задания Стаднику давал Фокт, а в Дрогобыче Паулишкис, т.к. я получал из Дрогобыча сведения, составленные Паулишкис на основании материалов, данных ему Стадник.

В этих сведениях Паулишкис освещал состояние культурной жизни в Дрогобыче.

Когда Стадник уезжал на работу в г.Дрогобыч, то лично я поинформировал

кінець звороту с. 142

с. 143

Паулишкис, что к нему для связи послан агент Стадник.

Стадник был послан в Дрогобыч потому, что он в оперном театре во Львове не имел должности, но его переезд в Дрогобыч был согласован с отделом пропаганды.

Лично я как с агентом Стадник не разговаривал.

13 января 1942 г. был на вечере в оперном театре, но не помню, чтобы Стадник выступал с какой-либо речью.

На вопросы адвоката Бузина свидетель Кнорр отвечает:

Я утверждаю, что Стадник был на связи у Паулишкис, т.к. последний составлял все сведения на основании докладов Стадника.

Дача этих сведений в круг обязанностей директора театра не входила, а он их давал как секретный осведомитель.

На вопрос суда свидетель Кнорр отвечает:

При направлении Стадник в г.Дрогобыч его личное дело оставалось у меня, т.к. они вообще никуда не отправлялись, а оставались в отделе кадров. Я был во Львове до июля 1944 г., т.е. до дня оставления Львова немецкой армией.

*кінець с. 143
зворот с. 143*

Допрос свидетельницы Горницкой Елены Николаевны [11]:

Горницкая Елена Николаевна, 1909 г рождения, в период немецкой оккупации проживала в г.Львове, работала артисткой в оперном театре, образование среднее, до ареста работала в театре музкомедии. Подсудимого Стадник знает очень хорошо. Отношения с ним хорошие.

По существу дела показала:

Я лично не помню, чтобы подсудимый Стадник в период немецкой оккупации выступал где-либо с речью и восхвалял немцев и следовательно, я об этом не говорила.

Следователь в свою очередь задал мне вопрос, “а что бы говорил Стадник, если бы он выступал на митинге в присутствии немцев?”

Я следователю ответила, что ясно: он бы говорил против Советской власти и восхвалял немцев. Исходя из этого, следователь и записал, что я ему якобы говорила о том, что

*кінець звороту с. 143
с. 144*

Стадник выступал на митингах и восхвалял немцев.

Я видела, что подсудимый Стадник работая в оперном театре, встречался там в присутствии всех с капитаном Кнорр и Фоктом.

На вопросы адвоката Бузина свидетель Горницкая отвечает:

О том, что подсудимый Стадник якобы отрекался от своего депутатского звания и выбросил свой депутатский значок, мне ничего неизвестно, но этот разговор я слышала от Блаватского. Но поясню суду, что Блаватский и Стадник жили между собой очень плохо.

Примерно на третий день после вступления немцев во Львов в 1941г. Стадник в фойе оперного театра выступал с речью, но о чем он говорил, я сейчас не помню.

На вопросы суда свидетель Горницкая отвечает:

В период работы Стадника в театре была поставлена по указке немецких властей антисоветская пьеса: “Прокурор

*кінець с. 144
зворот с. 144*

Дальский”. Но Стадник в ее постановке участия не принимал и роли не имел.

Руководил этой постановкой режиссер Блаватский.

О том, что Стадник сотрудничал с немцами, мне ничего неизвестно.

На вопросы подсудимого Стадник свидетель Горницкая отвечает:

Я помню, что Стадник дважды выступал при немцах: один раз 13 января 1942 г. и второй раз – на собрании актеров. Но что говорил он в своих выступлениях, я не помню.

Свидетель Петренко Андрей Аврамович,

1884 г. рождения, уроженец с.Чупруновка, Полтавского р-на, Полтавской области, образование незаконченное высшее. Подсудимого Стадник знает, отношения с ним нормальные.

По существу дела показал:

2 или 3-го июля 1941 г. по инициативе Блаватского было созвано общее собрание коллектива оперного театра.

На собрании было около 80 человек артистов. Здесь я был избран директором оперного

*кінець звороту с. 144
с. 145*

театра, Блаватский и Сорока заместителями.

Я помню, что перед собранием кто-то из артистов сказал Стаднику, что он не может быть избран в

руководство театра, т.к. он при Советской власти был депутатом Верховного Совета УССР.

В результате этого заявления Стадник очень обиделся и выступил здесь на собрании, заявляя всем, что его обвиняют совершенно неправильно, т.к. депутатом его избрали мы сами, хотя он этого и не хотел потому, что он артист и стоит далеко от политики.

Кроме этого, он заявил, что уже 50 лет на сцене и не может ее бросить и просил всех не отталкивать его от себя, т.е. от коллектива. В это время он, Стадник, был сменным режиссером оперного театра.

13 января 1942 г. в театре им. Заньковецкой был устроен вечер по поручению немецкого шефа пропаганды Рейша, на котором присутствовали около 15 человек представителей немецких властей. Кроме этого, присутствовал представитель Украинского центрального комитета Паньківський [12] и 100 человек артистов. Выступали с приветственными речами

кінець с. 145

зворот с. 145

я, а затем шеф немецкой пропаганды Райш и один немецкий полковник.

Подсудимый Стадник не говорил на этом вечере ни слова и был никем не замечен, что он находится там.

Мне известно, что подсудимый Стадник выступал всего единственный раз на профсоюзном собрании артистов оперного театра. Но он ни словом не обмолвился против Советской власти. Кроме этого, я был вместе со Стадник еще на трех профсоюзных собраниях, но Стадник ни на одном из них не выступал, а наоборот подвергался разным нападкам со стороны других артистов, но он не отвечал на эти выпады.

В 1942 г. я был с работы снят, а на мое место был поставлен директор немец. Через три дня после того, как был уволен я, был уволен с работы Стадник и двадцать артистов. После этого я со Стадник не встречался.

На вопросы адвоката Бузина свидетель Петренко отвечает:

В качестве директора Львовского оперного театра я работал с 2 июля 1941 г. по 30 июня 1942 г.,
с. 146

а подсудимый Стадник был в это время в качестве сменного режиссера. Стадник был уволен с работы в оперном театре 1 июня 1942 г.

На митинге в фойе оперного театра с антисоветской речью Стадник никогда не выступал.

При выступлении на митинге в 1941 г., а также и в 1942г. не было случая, как это некоторые неправдиво говорили, что Стадник якобы сорвал и затоптал ногами свой депутатский значек [13].

Антисоветская постановка “Прокурор Дальский” была поставлена театром в то время, когда я был директором театра.

Стадник в этой постановке участия совсем не принимал, т.к. я это твердо знаю.

Ставил эту постановку режисер Блаватский, на что он и получал разрешение у шефа пропаганды Райша.

13 января 1942 г. и в последующее время мне точно известно о том, что он, Стадник, нигде на митингах не выступал и не восхвалял немцев.

На вопросы суда подсудимый отвечает:

Вопросов к свидетелю не имею.

кінець с. 146

зворот с. 146

Допрос подсудимого

Подсудимый Стадник по существу дела показал:

Показания свидетеля Кнорр я полностью отрицаю, т.к. я ему вообще никаких донесений не давал и агентом не был.

После моего прихода на работу в Дрогобычский театр я все свои полномочия, что касалось с немцами, возложил на своего заместителя, т.к. он прекрасно говорил по-немецки [14].

Только через три месяца после моего приезда в Дрогобыч ко мне пришел немецкий офицер Паулишкис и потребовал от меня список на сотрудников театра и репертуар театра.

Примерно через неделю все эти списки и репертуар были направлены Паулишкису.

Второй раз ко мне Паулишкис приходил в театр еще один раз и сообщил, чтобы театр был хорошо подготовлен, т.к. на днях приедет немецкая труппа.

кінець звороту с. 146

с. 147

Агентом гестапо я не был и меня никто на это дело не вербовал.

Утверждение Кнорра, что я был агентом СД ,неверное, т. к. его, по всей вероятности, неверно информировал Фокт.

На вопросы адвоката Бузина подсудимый Стадник отвечает:

Когда я в 1942 г. приехал в Дрогобыч, то Паулишкис был уже в Дрогобыче и работал в СД вплоть до изгнания немцев из территории Западной Украины.

После того, как я был уволен из оперного театра во Львове, я был без работы в течение трех месяцев. Но я все же не хотел уходить со сцены и просил у Блаватского работы, но он предложил работать актером.

От предложения Блаватского я вначале отказался, но после дал свое согласие.

Спустя неделю я вновь отказался работать актером и выехал по собственной инициативе работать в Дрогобыч, где Художественный совет при горуправе назначил меня директором Дрогобычского театра [15].

кінець с. 147

зворот с. 147

Работая в театре г. Дрогобыч, я по службе давал списки артистов театра и репертуар шефу С.Д. Паулишкису.

2 или 3-го июля в 1941 г. я действительно выступал в оперном театре на собрании с речью, но я никого и не к чему не призывал, а просто дал ответ на провокационное заявление артиста Сороки, т.к. он заявил мне, что я был депутатом Верховного Совета УССР, а поэтому и не могу быть допущен в руководство театра .

В своем выступлении я заявил: что я был вне политики, в депутаты Верховного Совета не просился, а меня избрали, арестованных, будучи депутатом, я освободить не мог, т.к. тюрьмами я не заведовал, и что портрет, который был сделан с меня за 20 тысяч рублей, делал не я по своей воле, а для меня его сделало правительство УССР и одновременно заявил, что мне поста не надо в Руководстве, а я буду простым актером.

кінець звороту с. 147

с. 148

Немецкого офицера Фокта я знаю, но он в моей квартире никогда не был. В квартире дочери он, может, и бывал, но у меня никогда.

На вопрос суда свидетель Горницкая отвечает:

Подсудимый Стадник уже около 15 лет проживает отдельно от своей жены и дочери, т.к. он с ней разведен [10, 13]

На вопросы суда подсудимый Стадник отвечает:

Против Советской власти я никогда не выступал, а наоборот везде старался помочь советским людям. Даже когда поступило распоряжение немецких властей эвакуировать театр из Дрогобыча в Германию, то я всемерно тормозил эвакуацию и в конце концов сорвал ее и театр остался цел.

Фокт и другие немецкие офицеры ко мне никогда не ходили.

Кроме списков артистов и репертуара я немецким властям ничего никогда не давал. Агентом я не был никогда.

зворот с. 148

Подсудимый судебное следствие не дополнил.

Адвокат – судебное следствие не дополнил.

Председательствующий объявляет судебное следствие законченным и предоставляет слово адвокату Бузину для защиты подсудимого Стадника.

Выступление адвоката.

Я считаю, что предъявленное подсудимому Стадник по ст.54-І-"а" УК УССР не нашло своего подтверждения в ходе судебного следствия.

В его действиях могли бы быть признаки, подпадающие под ст. 54-3 УК УССР, но они не доказаны.

Прошу суд при вынесении приговора подсудимому Стадник учесть его преклонный возраст, его трудовую деятельность и вынести ему справедливый приговор, оправдательный приговор.

Председательствующий предоставил последнее слово подсудимому Стадник.

В последнем слове подсудимый Стадник

с. 149

просит суд не лишать его свободы.

В 19 ч. суд удалился на совещание для вынесения приговора.

В 19 ч. 30 м. Председательствующий оглашает приговор и разъясняет осужденному порядок кассационного обжалования приговора.

До вступления приговора в законную силу меру пресечения оставить прежней, т.е. содержание под стражей.

В 19 ч. 40 м. судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий: – підпис

Секретарь: – підпис

Секретно

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

1948 года, февраля “24” дня, Военный Трибунал пограничных войск МВД Львовского округа в гор.Львове, в закрытом судебном заседании в составе:

9. *Стаття звучить так: “За зраду батьківщини, тобто за дії, вчинені громадянами Союзу РСР на шкоду воєнній моці Союзу РСР, його державній незалежності або недоторканості його території, як от: шпигунство, видача воєнної або державної таємниці, перехід на сторону ворога, втеча або переліт за кордон.” Покарання – розстріл з конфіскацією всього майна, а при пом’якшуючих обставинах – позбавлення волі терміном на десять років. (Кримінальний кодекс Української РСР. – Київ, 1958 р. – С. 19).*

10. *Офіційно Стадник не був розлучений, жив “на віру” з Олександром Шелюх (за національністю – поляк), яка працювала касиром в одному з кінотеатрів, а 1944 р. виїхала в Польщу (протокол допиту кримінальної справи П – 19658, С. 24-25, 96).*

11. *Спочатку Олена Горницька (1909-?) давала свідчення проти Стадника (стор. 65-66, 67 кримінальної справи № П – 19658), а потім змінила свої покази. Очевидно, перші свідчення у неї ревню “вбивали”. В кінці 90-х померла у Львові.*

12. *Кость Паньківський (1807-1973) – адвокат, видатний політичний діяч, генеральний секретар Української Національної Ради у Львові (1941), заступник голови Українського Центрального Комітету (1942-1945) (Енциклопедія українознавства. Т.5. - Л., 1996. - С. 1939).*

13. *Насправді, коли Стадник повернувся з Дрогобича, де проживав під час свого директорства, до Львова, то не застав у помешканні ані Олександри Шелюх, ані свого значка депутата Верховної Ради УРСР (протокол допиту кримінальної справи № П - 19658, С. 24-25, 96).*

14. *Йдеться про Юрія Августина Шерегія (1907-1990) - актора, режисера, драматурга, організатора театральної справи, директора, заступника директора Підкарпатського театру в Дрогобичі (1941-1944). Емігрував у 1944 р. до Чехії, помер у Братиславі.*

15. *“Стадник у Дрогобичі жив дуже скромно, з театру майже не виходив. Театральна комісія пропонувала йому різні помешкання, відповідні до його становища, але він ніякого мешкання не хотів. Перші кілька днів спав у вітальні в Шерегіїв, а відтак перенісся спати на канапу [...]. Ми вважали його мешкання в одній із кімнат дирекції за дивацтво, бо на це не було ніякої потреби, але дир. Стадник так хотів, так йому подобалось, і на це не було ради”. (Цегельський Ю. Підкарпатський театр у Дрогобичі (1941-1944) / Наш театр... Т. I... – С. 762).*

Председательствующего: Капитана юст. З.
Членов: Старшина С.
          Старшина Б.
При секретаре Капитане Г.
Без участия обвинения
с участием адвоката Бузина и переводчика Г.

Рассмотрел дело по обвинению Стадник Иосифа Дмитриевича, 1877 года рождения, уроженца села Валява Перемышлянского повита /Польша/, постоянно проживавшего до ареста в гор.Львове, украинца, гражданина СССР, из семьи служащего, служащего, образование среднее, б/ партийного, женатого, ранее, со слов несудимого, в преступлении предусмотренном ст.54-I-A УК УССР

УСТАНОВИЛ.

Подсудимый Стадник в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками гор.Львова работал режиссером Львовского театра оперы и балета. Неоднократно на собраниях артистов, на которых присутствовали немецкие офицеры карательных органов “СД” и “Гестапо”, Стадник выступал с речами, в которых восхвалял фашистскую Германию и клеветал на Советскую власть. Так в первых числах июня м-ца 1941 года, выступая на собрании с приветственной речью по адресу немецких оккупационных властей, отрекался от своей депутатской принадлежности и бросил под ноги свой значок депутата Верховного Совета УССР. Как режиссер театра

зворот с. 150

Стадник проводил постановку различных пьес и опер антисоветского, националистического содержания. На основании изложенного Военный Трибунал признал доказанной виновность подсудимого Стадник в совершении преступления, предусмотренного ст. 54-10 ч.II УК УССР, а не ст. 54-I-a УК, как ему было предъявлено обвинение.

Руководствуясь ст. 296 и 297 УП

ПРИГОВОРИЛ:

Стадник Иосифа Дмитриевича по ст. 54-I- А УК за недоказанностью предъявленного ему обвинения по суду оправдать, а на основании ст. 54-10 ч.II УК УССР с санкцией ст. 54-2 УК УССР [16] лишить свободы с содержанием в ИТЛ сроком на десять /10/ лет, с последующим поражением в политических правах по п. п. “а,б,в,г” ст. 29 УК на пять лет, без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного. Срок отбытия наказания исчислять с зачетом предварительного заключения с 8 августа 1947 года.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке, в Военный Трибунал В/ МВД Украинского Округа через Военный Трибунал, вынесший данный приговор в течение пяти дней с момента вручения осужденному копии приговора.

Подписи: Председательствующий: *підпис*

Члены: *підписи*

Цього ж дня, 24-го лютого о 23 годині Стадник одержав випуску з “Приговора”, а 1-го березня до Військового Трибуналу Військ МВС Українського Округу у м.Києві надійшла касаційна скарга Стадника, написана його адвокатом Бузи́ним. Стадник і його правозахисник вірили у правоту і почали шукати правду “нагорі”. У скарзі, зокрема, було написано:

“Судебное следствие, как это видно из протокола судебного заседания, вовсе не собрало доказательств для осуждения меня по какой бы то ни было статье УК. Предварительным следствием, как это видно из материалов дела, допрошено большое количество свидетелей.

показания по поводу, якобы, имевшему место выступлений с моей стороны на собраниях или митингах артистов с антисоветскими высказываниями, то все они говорят, что от кого-то слышали, причем от кого именно, не называют, сами не видали и не слышали.

Так, например, свидетель Дьяконов В. на л.д.59 дает такие показания: “Стадник выступал на митинге в гор.Львове, где произносил ярые антисоветские речи, публично растоптал свой Депутатский значок”.

А на л.д. 62-63,64 тот же свидетель Дьяконов В. при допросе у другого следователя изменил свои показания и пояснил, что о выступлении слышал от некоего Боярского Дм.Плат., который умер, и от др. лиц, причем от кого, не помнит, сам же тогда во Львове не был...

[...] Наряду с этим целый ряд других свидетелей охарактеризовали меня с положительной стороны.

Так, свидетель Станковский Л.Б./л.д. 72 об.73/, Кудло/л.д.76 об/ Шуль /л.д. 81/ и другие пояснили, что я относился к артистам хорошо, особенно к тем, которые прибыли из Восточных областей УССР.

Эвакуировать театр, несмотря на распоряжение немецких властей, не собирался, в чем меня некоторые немецкие пособники упрекали, заявляя, что я жду прихода красных и своего депутатства.

Причем эти свидетели показали, что при приближении линии фронта стали появляться надписи, неизвестно кем написанные: “Да здравствует Депутат Верховного Совета УССР Иосиф Стадник”.

Все это говорит за то, что я не сотрудничал с немецкими оккупантами и не восхвалял их.

Единственный свидетель – Горницкая Елена Николаевна /находится под стражей/, хотя и показала на предварительном следствии, что, якобы, я выступал с антисоветской речью на митинге или собрании, восхваляя при этом немецкую армию, но и она постепенно изменила свои показания...

[...] В постановке пьесы антисоветского содержания я участия не принимал и никакой роли не исполнял, т.к. был тогда в отъезде в гор.Станиславе. 1 июня 1942 года я был уволен с работы во Львовском театре оперы и балета,

После того, как меня сняли с работы по представлению Блавацкого /бежал с немцами/, который тогда был директором театра, я через некоторое время решил уехать на работу в другой город и уехал на работу директором Дрогобычского театра, должность эту я подыскал сам.

За бытность моей работы в должности директора Дрогобычского театра, я с немцами не сотрудничал, а выполнял исключительно свои профессиональные функции, о чем подтверждает целый ряд свидетелей.

Как видно из изложенного, В/Т правильно оправдав меня по ст. 54-10-а УК необоснованно осудил меня по ст. 54-10 УК УССР, т.к. приговор вынесен в противоречии с материалами, добытыми в судебном заседании.

Этим В/Т нарушил также ст. 296, 297 УПК УССР.

Я старик, мне 71 год, вся моя трудовая деятельность неразрывно связана с театром, где я работал, неся в массы украинскую культуру. Такое суровое осуждение и при такой старости вряд ли переживет человек, осужденный за совершенное им преступление, а тем более я не смогу отбыть это наказание, т.к. необоснованное осуждение меня безусловно отразится на мне и в моральном отношении.

Поэтому я все же надеюсь, что Советский суд не оставит мою жалобу без внимания и вынесет справедливое решение в отношении меня.

На основании изложенного

ПРОШУ

Приговор Военного Трибунала войск МВД Львовского округа отменить и в порядке статьи 346-347 УПК дело в отношении меня прекратить.”

Ця касаційна скарга (подана із скороченнями, яка в особовій справі займає сторінки 152-155), логічно мала б стати одночасно кульмінацією і розв'язкою згідно з нормальними законами цивілізованого світу. Але в нашій історії, вона стала, на жаль, початком другого пекельного кола допитів, протоколів, пошуків неіснуючих звинувачень і свідків, яких не було.

До речі, у Києві, здається, Військовий Трибунал Військ Міністерства Внутрішніх Справ Українського Округу, який розглядав скаргу Стадника, був об'єктивнішим і лояльнішим, аніж “правозахисники” на місцях.

Так, у їхньому документі - відповіді (сторінки кримінальної справи 162-163) зазначається:

[...] предварительное и судебное следствие по делу проведено недостаточно полно – руководствуясь ст. 346 п.2 ч.348 п.3 УПК УССР приговор отменить и дело вернуть в тот же трибунал для вторичного рассмотрения со стадии предварительного следствия”.

І хоча нові свідчення колишніх співробітників, знайомих Йосипа Дмитровича Стадника (протоколи допитів на с. 172-190) не виявили ніяких “злочинів” незаконно ув’язненого, справу з ним необхідно було завершувати.

Тому 23 червня 1948 р. начальник слідчого відділу УМДБ по Львівській області затверджує Постанову про нове звинувачення Стадника (с. 171) “Ранее предъявленное СТАДНИКУ Иосифу Дмитриевичу обвинение по ст. 54-10 ч.II УК УССР отменить.

Стадника Иосифа Дмитриевича привлечь в качестве обвиняемого по ст.54-1”А” УК УССР, о чем объявить обвиняемому под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить прокурору.

Ст.Следователь Следотдела УМГБ ЛЮ
капитан С.

Согласен: Нач. Отд-ния Следотдела УМГБ ЛЮ
капитан У.

Настоящее постановление мне объявлено
23 июня 1948 г.

підпис Й. Стадника

От так, за що боролись... Справа явно заходила в глухий кут.. 24 червня 1948 р. (с. 196) обвинувальний висновок, де вказано, що “вещдоказательств по делу нет”, сформулював: “дело № П-19658 по обвинению Стадник Иосифа Дмитриевича направить Военному прокурору погранвойск МВД Львовского округа для заключения и направления дела на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР с ходатайством об избрании меры наказания Стаднику 10/десять/ лет ИТЛ (Исправительно-трудовой лагерь - С.М.) без конфискации имущества за отсутствием такового у обвиняемого.” Вже 15 жовтня 1948 року Помічник Військового Прокурора Військ МВС СРСР підполковник юстиції В. надсилає до Львова Постанову, де, зокрема, написано (стор.201-202) “...Никакой связи с немецкими карательными органами не имел, антисоветских высказываний с его стороны не было и показания свидетелей в этой части он отрицает. Основанием к аресту Стадник послужили показания быв. начальника отделения Львовского “СД” немца - Кнорр Герберта, который показал, что Стадник был завербован в качестве секретного сотрудника Львовского “СД” по освещению политического настроения среди артистов театра оперы и балета.

В 1942-43 г.г по предложению “СД” Стадник был переведен в Дрогобычский театр и там был на связи у Паулишкиса. Сведения от Стадник были информационного характера.

Все эти показания Кнорр подтвердил в судебном заседании ВТ 24. II.48 г.

В судебном заседании ВТ Горницкая Елена свои показания изменила[...]

[...]Другие допрошенные свидетели факты измены Родине и антисоветскую агитацию со стороны обвиняемого Стадник не подтвердили.

Военный трибунал 24.II.48 г. обвиняемого Стадник приговорил по ст. 54-10 ч.II УК УССР к 10 годам ИТЛ, а обв. по ст. 54-1 “а” УК за недостаточность предъявленного обвинения прекратил/л.д.150/. Определением Военного Трибунала войск МВД Украинского округа от 13.IV.48 г. по жалобе осужденного приговор по делу Стадник отменен, дело возвращено на доследование для допроса новых свидетелей, могущих подтвердить предъявленное обвинение /л.д. 162-163/

При проведении доследования новых материалов по делу Стадник добыто не было, однако следственные органы настоящее дело направляют для рассмотрения в Особое Совещание при МГБ СССР, считая, что рассмотреть дело в суде не представляется возможным, так как свидетель Кнорр вызван в суд быть не может.

Учитывая особенности этого дела и руководствуясь ст. 221 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

34 Дело по обвинению Стадник Иосифа Дмитриевича возвратить начальнику УМГБ Львовской области для оформления и направления в военный трибунал по подсудности с вызовом свидетеля Кнорр.

Военный прокурор ВП Войск МВД СССР
Капитан Юстиции Л.”

Той, хто найбільше любив Україну і ніякого майна, окрім жертовної любові до національного театру, “не нажив”, з приходом “червоних” став “зрадником Батьківщини”, за що й був засуджений на 10 років позбавлення волі.

– То я ще маю жити десять літ? – сказав Стадник, почувши вирок суду.

Десять років для 71-річного чоловіка, зламаного морально, дійсно було терміном фантастичним.

Протоколом 35 “Особого Совецання при Министре Государственной Безопасности Союза ССР от 18 июня 1949 г.”(с. кримінальної справи 203) було вирішено:

“Стадник Иосифа Дмитриевича за принадлежность к агентуре немецкой контрразведки заключить в исправительно-трудовой лагерь, сроком на десять лет, считая срок с 8 августа 1947 года”.

У скеруванні (с. 204 кримінальної справи) вказано точну адресу “Согласно персонального наряда ГУЛАГА МВД СССР 9/СО 34441 Дубравный лагерь”.

Додому Стадник повернувся у серпні 1954, після смерті “батька народів”. Був хворим, морально розчавленим. Коли в родинному домі, де ним всі опікувалися, вчасно не сідали до столу, жартував: “А там порядок був, у вас – нема...”.

“Пам’ятаю останню ніч – я сиділа коло нього, ми згадували нашу молодість, працю в театрі, і він немов ожив, – згадувала дружина Йосипа Дмитровича Софія Стадникова, – а вранці я прилягла, і мене замінила Зонця. В котрийсь час вбігла і закричала: “Мамо, тато помер”.

Коли актори винесли тіло – сонце яскраво засвітило, стало тепло і ясно, сама природа виряджала великого артиста на вічний спокій” [17].

Це було 8 грудня 1954 року.

Стараннями доньки Софії, сина Михайла лише у 1990 році великого патріота національного мистецтва, актора, режисера, організатора театральної справи було реабілітовано – посмертно.

*Висловлюю подяку працівникові архіву УСБУ у Львівській області
Добриденеву В.О. за сприяння у підготовці матеріалу.*

16. Стаття 54 –10 ч. II КК УРСР формулюється так: “За пропаганду або агітацію, яка полягає в заклик до повалення, підриву або послаблення радянської влади чи до вчинення окремих контрреволюційних злочинів, а також за розповсюдження чи виготовлення або зберігання літератури того самого змісту”. Диспозиція 54 –2 КК УРСР містить: “За збройне повстання або вторгнення з контрреволюційною метою на Радянську територію озброєних банд, захоплення влади в центрі або на місцях з тією самою метою і, зокрема, щоб силоміць відірвати від Союзу РСР і окремої Союзної республіки будь-яку частину її території або розірвати укладені Союзом РСР з іноземними державами договори”. Міра покарання – розстріл або оголошення ворогом народу і позбавлення громадянства республіки та СРСР і вигнання з території СРСР назавжди з допущенням при пом’якшуючих обставинах зниження до позбавлення волі на термін не менше трьох років з конфіскацією майна (Кримінальний кодекс Української РСР. – К., 1958. - С. 22-23, 20). Оскільки майна у Стадника не було, то суд йому “вділив” аж десять літ.

17. Коваль Я. Софія та Йосип // Україна. Наука і культура. – К., 1984. – Вип. 23. – С. 410-411 35